

УДК 347.9

Правовая помощь как фундамент реализации частноправовых отношений с иностранным элементом

Квач Сергей Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Технологический университет им. А.А.Леонова,
141074, Российская Федерация, Королев, ул. Гагарина, 42;
e-mail: kvachss@ya.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию фундаментальной роли института правовой помощи в обеспечении реального действия норм международного частного права (МЧП). Автор обосновывает тезис о том, что правовая помощь выступает необходимым условием и основополагающим механизмом реализации частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Раскрывается сущность правовой помощи как формы международного сотрудничества, направленной на преодоление территориальных ограничений юрисдикции государств. Анализируются ключевые функции института: обеспечение доступа к правосудию (вручение документов), формирование доказательственной базы (получение доказательств), принудительная реализация судебных решений (признание и исполнение), обеспечение юридической определенности. Рассматриваются источники правового регулирования (международные конвенции, двусторонние договоры, национальное законодательство) и актуальные вызовы, стоящие перед системой правовой помощи (различия правовых систем, политизация, длительность процедур). Делается вывод о жизненной необходимости данного института для эффективного функционирования МЧП и стабильности трансграничных частноправовых отношений в условиях глобализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Квач С.С. Правовая помощь как фундамент реализации частноправовых отношений с иностранным элементом // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 6А. С. 61-66.

Ключевые слова

Правовая помощь, Международное частное право, Частноправовые отношения, Иностранный элемент.

Введение

Международное частное право (МЧП) существует в пространстве, разделенном государственными границами и национальными юрисдикциями. Его ключевая задача – регулировать частноправовые отношения (гражданские, семейные, трудовые, коммерческие), осложненные иностранным элементом. Однако само по себе наличие коллизионной нормы, указывающей на применимое право, или признание иностранного судебного решения еще не гарантирует эффективной реализации прав и обязанностей сторон. Именно правовая помощь выступает тем незаменимым фундаментом, без которого здание международного частноправового сотрудничества просто не может быть возведено и функционировать. Она обеспечивает практическую возможность осуществления прав, закрепленных нормами МЧП, преодолевая барьеры, создаваемые государственным суверенитетом.

Основное содержание

Правовая помощь в международном частном праве представляет собой не просто институт, а фундаментальный механизм, сама сущность которого заключается в преодолении барьеров государственного суверенитета и территориальной ограниченности юрисдикций ради обеспечения реальной силы права в трансграничных частноправовых отношениях.

В классическом подходе «международная правовая помощь по гражданским делам представляет собой основанный на нормах международного и национального права правовой институт, регулирующий взаимодействие компетентных органов юстиции разных стран по осуществлению процессуальных и иных юридически значимых действий, направленных на правильное, своевременное разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных прав и интересов и повышение эффективности правосудия в целом» [Щукин, 2017, с.68].

Ее ключевая сущность заключается в преодолении территориальных ограничений юрисдикции:

- Органы одного государства по своей воле не могут действовать на территории другого.
- Участники частноправовых отношений (физические и юридические лица) сталкиваются с невозможностью самостоятельно совершить необходимые юридически значимые действия за рубежом (получить доказательства, вручить документы, исполнить решение).

Правовая помощь ликвидирует этот разрыв, создавая правовые мосты между юрисдикциями. Она трансформирует формальное право, вытекающее из коллизионной нормы или признанного иностранного решения, в реально осуществимую возможность.

Ее сущность можно определить, как систему процессуальных действий, осуществляемых компетентными органами одного государства (государства-исполнителя) по поручению компетентных органов другого государства (государства-поручителя), направленных на содействие реализации прав и законных интересов участников частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, на территории государства-исполнителя. Ключевая проблема, которую призвана решить правовая помощь, проистекает из базового принципа международного права: органы публичной власти (суды, органы юстиции, нотариусы, судебные приставы) одного государства не могут осуществлять свои властные полномочия на территории другого государства без его согласия. Это делает невозможным для суда страны А непосредственно вручить судебную повестку ответчику в стране Б, собрать доказательства на

ее территории или принудительно исполнить свое решение против активов, находящихся там. Аналогично, частные лица (граждане и компании) сталкиваются с непреодолимыми препятствиями при самостоятельном совершении юридически значимых действий за рубежом, необходимых для защиты их прав – будь то получение документов, установление фактов или обеспечение доказательств. Именно здесь проявляется сущностная роль правовой помощи: она выступает тем правовым мостом, который позволяет преодолеть разрыв между абстрактным признанием прав, вытекающих из коллизионной нормы МЧП или иностранного судебного решения, и их конкретной, практической реализацией на территории иного государства. Она трансформирует теоретическую возможность в практическую действительность, обеспечивая экстерриториальное действие права в строго определенных законом или международным договором рамках. Таким образом, сущность правовой помощи в МЧП – это организованное международное сотрудничество в процессуальной сфере, опосредованное взаимодействием компетентных органов разных государств на основе норм международных договоров (многосторонних, таких как Гаагские конвенции, или двусторонних договоров о правовой помощи) и национального законодательства (процессуальных кодексов).

Это сотрудничество направлено на устранение территориальных препятствий для осуществления правосудия и защиты частных прав в ситуациях, когда элементы правоотношения или необходимые для его реализации действия распределены между разными юрисдикциями. Правовая помощь обеспечивает не материальное содержание прав сторон (это задача материальных норм МЧП и национального права), а процессуальные условия и механизмы для их эффективной защиты и принудительного осуществления вопреки разделяющим государства границам, утверждая тем самым верховенство права в международном частноправовом обороте.

Почему правовая помощь – это основа?

Можно выделить несколько ключевых функций, подтверждающих фундаментальную роль правовой помощи:

- Обеспечение доступа к правосудию: Без возможности надлежащего вручения судебных документов (вызовов, исковых заявлений) за границей ответчик может быть лишен права на защиту, а судопроизводство – легитимности. Правовая помощь гарантирует, что процессуальные права сторон соблюдены даже при трансграничном характере спора.
- Формирование доказательственной базы: Сбор доказательств (показаний свидетелей, документов, осмотр объектов) за рубежом критически важен для установления истины по делу. Правовая помощь (получение доказательств) позволяет суду государства-поручителя получить необходимую информацию с территории другого государства в установленной законом форме, обеспечивая полноту и объективность судебного разбирательства.
- Реализация судебных решений: Признание иностранного судебного решения – лишь первый шаг. Его реальное исполнение (взыскание долга, передача имущества, исполнение обязательства) требует действий на территории другого государства. Правовая помощь (в форме процедур признания и приведения в исполнение) обеспечивает трансформацию судебного акта в конкретные действия принудительного характера, придавая решению окончательную силу и практический эффект.
- Обеспечение юридической определенности: Правовая помощь в вопросах установления фактов (розыск лиц, установление места нахождения имущества) и легализации документов (проставление апостиля, консульская легализация) создает необходимую

правовую ясность для возникновения, изменения или прекращения частноправовых отношений с иностранным элементом. Без нее сделки, браки, наследование были бы сопряжены с непреодолимыми рисками.

Правовые основы оказания помощи: Международное и национальное регулирование.

Прочность "фундамента" правовой помощи обеспечивается развитой системой источников:

- Многосторонние конвенции: Гаагские конвенции (о вручении за границей судебных и внесудебных документов [Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, [www...](#)], о получении за границей доказательств, о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений [Информация Минюста России "О порядке составления и исполнения запросов о вручении документов и получении доказательств по гражданским или торговым делам в рамках Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 года, Конвенции о получении доказательств по гражданским или торговым делам 1970 года и Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 года", [www...](#)] и др.), Конвенции СНГ о правовой помощи [Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, [www...](#)].
- Двусторонние договоры о правовой помощи: Заключаются между отдельными государствами и детально регулируют порядок взаимодействия по широкому кругу вопросов (от вручения документов до экстрадиции, хотя последнее относится к публичному праву).
- Национальное законодательство: Гражданские процессуальные кодексы (ГПК РФ, раздел V), Арбитражные процессуальные кодексы (АПК РФ, глава 31), законы о международных договорах, законы об исполнительном производстве. Эти акты определяют компетенцию национальных органов, процедуры исполнения иностранных поручений и признания решений.

Несмотря на свою фундаментальность, система правовой помощи сталкивается с многими вызовами:

- Различия в правовых системах: Процедурные нормы государств могут сильно отличаться, что вызывает сложности при исполнении поручений.
- Политизация: Иногда предоставление правовой помощи блокируется по политическим мотивам.
- Длительность процедур: Бюрократические проволочки могут затягивать оказание помощи, нивелируя ее эффективность.
- Развитие технологий: Электронное вручение документов, видеоконференцсвязь для допросов требуют адаптации традиционных норм.

Укрепление института правовой помощи, как фундамента реализации частноправовых отношений видится в:

- Более активном присоединении государств к универсальным конвенциям.
- Гармонизации национальных законодательств о соответствующих процедурах.
- Внедрении современных технологий (электронные порталы для подачи запросов, безопасная видеосвязь).
- Развитии прямого взаимодействия между компетентными органами (судами, органами юстиции) в дополнение к дипломатическим каналам.

Заключение

Правовая помощь – это не просто технический институт МЧП, а его жизненно необходимый фундамент. Она материализует абстрактные коллизионные привязки и признанные решения в реальные правовые последствия на территории иностранного государства. Без эффективного механизма вручения документов, сбора доказательств и принудительного исполнения решений за рубежом частноправовые отношения с иностранным элементом теряют практический смысл, а права их участников остаются лишь декларацией. Преодолевая барьеры юрисдикций, правовая помощь обеспечивает предсказуемость, стабильность и защищенность трансграничных частных связей, являясь краеугольным камнем глобального правового пространства и реального верховенства права в международном обороте. Дальнейшее развитие и совершенствование этого института – ключевое условие для динамичного развития международного частного права в условиях глобализации.

Библиография

1. Щукин, А. И. О некоторых подходах к понятию "международная правовая помощь" по гражданским делам / А. И. Щукин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 1(28). – С. 61-69. – EDN YKOJXJ.
2. "Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам" (заключена в г. Гааге 15.11.1965) // СПС КонсультантПлюс.
3. Информация Минюста России "О порядке составления и исполнения запросов о вручении документов и получении доказательств по гражданским или торговым делам в рамках Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 года, Конвенции о получении доказательств по гражданским или торговым делам 1970 года и Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 года" // СПС КонсультантПлюс.
4. "Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // СПС КонсультантПлюс.
5. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.
6. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.

Legal Assistance as the Foundation for Implementing Private Law Relations with a Foreign Element

Sergei S. Kvach

PhD in Law, Associate Professor,
A.A. Leonov Technological University,
141074, 42 Gagarin str., Korolyov, Russian Federation;
e-mail: kvachss@ya.ru

Abstract

The article examines the fundamental role of legal assistance in ensuring the effective application of private international law (PIL) norms. The author argues that legal assistance is a necessary condition and fundamental mechanism for implementing private law relations involving

foreign elements. The essence of legal assistance is revealed as a form of international cooperation aimed at overcoming territorial limitations of state jurisdictions. Key functions of the institution are analyzed: ensuring access to justice (service of documents), forming an evidence base (obtaining evidence), enforcing judicial decisions (recognition and enforcement), and ensuring legal certainty. The sources of legal regulation (international conventions, bilateral treaties, national legislation) and current challenges facing the legal assistance system (differences in legal systems, politicization, lengthy procedures) are considered. The conclusion emphasizes the vital importance of this institution for the effective functioning of PIL and the stability of cross-border private law relations in the context of globalization.

For citation

Kvach S.S. (2025) *Pravovaya pomoshch' kak fundament realizatsii chastnopravovykh otnosheniy s inostrannym elementom* [Legal Assistance as the Foundation for Implementing Private Law Relations with a Foreign Element]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (6A), pp. 61-66.

Keywords

Legal assistance; private international law; private law relations; foreign element.

References

1. Shchukin, A. I. On some approaches to the concept of "international legal assistance" in civil matters / A. I. Shchukin // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. – 2017. – № 1(28). – Pp. 61-69. – EDN YKOJXJ.
2. "Convention on the Service abroad of Judicial and Extrajudicial Documents in Civil or Commercial Matters" (concluded in The Hague on 11/15/1965) // ATP ConsultantPlus.
3. Information from the Ministry of Justice of the Russian Federation "On the procedure for Drafting and Executing Requests for the Service of Documents and Evidence in Civil or Commercial Matters within the Framework of the Convention on the Service Abroad of Judicial and Extrajudicial Documents in Civil or Commercial Matters of 1965, the Convention on the Receipt of Evidence in Civil or Commercial Matters of 1970 and the Convention on Civil Procedure of 1954 of the year" // SPS ConsultantPlus.
4. "Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters" (Concluded in Minsk on 22.01.1993) (as amended on 28.03.1997) (entered into force on 19.05.1994, for the Russian Federation on 10.12.1994) // SPS ConsultantPlus.
5. "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 14.11.2002 N 138-Federal Law (as amended on 04/01/2025) // SPS ConsultantPlus.
6. "The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" dated 07/24/2002 N 95-FZ (as amended on 04/01/2025) // SPS ConsultantPlus.